

УДК 347.963

Г. Аргимбаев

Слушатель научно-педагогической магистратуры ИПДО Алматинской академии МВД РК,
капитан полиции, Казахстан, г. Алматы

Следственные ошибки: понятие и их сущность

Аннотация. В данной статье автор рассматривает определение следственных ошибок и их сущность. Совершенствование деятельности органов предварительного следствия является необходимым условием обеспечения неотвратимости уголовного наказания. В то же время вопросы укрепления законности и правопорядка, обеспечения прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства приобретают все большее значение.

Ключевые слова: следствие, преступления, наказание, деятельность органов предварительного следствия, правосудия.

Совершенствование деятельности органов предварительного следствия является необходимым условием обеспечения неотвратимости уголовного наказания. В то же время вопросы укрепления законности и правопорядка, обеспечения прав и свобод личности при осуществлении уголовного судопроизводства приобретают все большее значение. Их решение теснейшим образом связано с проблемой улучшения качества предварительного расследования преступлений, т.к. допускаемые в ходе следствия процессуальные и тактические ошибки служат существенным препятствием неотвратимости наказания, резко снижают эффективность правосудия, зачастую влекут к необоснованному уголовному наказанию и приостановлению или прекращению уголовных дел.

Низкое качество предварительного следствия при невозможности восполнения его пробелов в суде нередко ставит суд перед необходимостью вынести оправдательный приговор, прекратить дело или вернуть его на дополнительное расследование.

В последние годы интерес к данной проблеме заметно вырос, о чем говорит ряд посвященных ей исследований (работы З.Ф. Ковриги, В.И. Власова, О.Я. Баева, И.М. Зайцева, С.Г. Олькова и др.). Несмотря на это, нет единства в самом определении следственной ошибки, в классификации следственных ошибок и по ряду других

вопросов, что вряд ли может способствовать эффективному предотвращению и устранению ошибок. Попытаемся рассмотреть наиболее дискуссионные стороны проблемы следственных ошибок.

Что же понимается под словом «ошибка» как в обиходном смысле слова, так и в уголовно-процессуальном? В словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова указывается, что всякая ошибка представляет собой неправильность, неточность, погрешность, ляпсус, неверный или ложный шаг [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве понятия «процессуальные или следственные ошибки предварительного следствия» отсутствуют. В нем говорится лишь о нарушениях уголовно-правового законодательства.

В то же время в научной литературе для обозначения ошибок предварительного следствия широко употребляются термины:

- «упущения предварительного следствия»;
- «пробелы предварительного следствия»;
- «следственные или процессуальные ошибки».

Рассмотрим содержание каждого из приведенных терминов:

Под упущениями предварительного следствия понимаются упущения в области организации, тактики и методики расследования, а также упущения, допущенные по небрежности,

недосмотру (например, пробел, недостаток), т.е. в ходе исполнения правовых предписаний.

Под пробелами предварительного следствия понимаются неполнота, односторонность и необъективность проведения расследования.

Кроме того, термин «пробелы» включает в себя и всевозможные недостатки, в том числе и в законодательстве. При этом под пробелами понимаются лишь такие нарушения закона, которые выражаются в неполноте, односторонности и необъективности исследования обстоятельств. Пробелы представляют одну из разновидностей процессуальных ошибок предварительного следствия.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе высказываются различные мнения о понятии и сущности процессуальных ошибок.

Так, А.Д. Байков понимает под этим «...любое незаконное или необоснованное решение, вызванное неправильным действием или бездействием» [2].

У А.Б. Соловьева это «...не всякие нарушения или упущения в работе следователя, а лишь наиболее существенные из них – проявившиеся в принятии следователем незаконных и необоснованных решений по делу» [3].

С.А. Шейфер же под этим понимает «...неправильное действие или неправомерное бездействие следователя, объективно выразившееся в односторонности или неполноте исследования обстоятельств дела, существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлекшее принятие незаконного и необоснованного процессуального решения» [4].

В.И. Власов считает, что это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при досудебном производстве по уголовному делу, всякая неправильность в процессуальной деятельности [5].

Но, несмотря на различную трактовку, общее мнение таково, что под процессуальной ошибкой на предварительном следствии понимается непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте на любой стадии уголовного процесса.

При этом понятие «процессуальные ошибки» охватывает и понятие «следственные ошибки», которые связываются лишь с деятельностью следователя в ходе производства предварительного следствия и под которыми понимаются любые неправильные действия следователя, не носящие характера следственного произвола, направленные по его субъективному мнению на качественное расследование преступлений, но, в то же время, влекущие за собой как минимум одно из следующих последствий:

а) привлечение к уголовной ответственности невиновного;

б) недоказанность виновности обвиняемого (при условии совершения преступления именно им, что было затем установлено, например, обвинительным приговором после последующего дополнительного расследования);

в) неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

г) неверное применение норм УК или УПК;

д) другое существенное нарушение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступления.

Например, несоблюдение правил свидетельского иммунитета при допросе родителей обвиняемого (подозреваемого).

Некоторые исследователи представление о следственной ошибке формируют на основе обыденных или словарных определений.

Так, по мнению З.Ф. Коврига, следственная и судебная ошибка – это «непреднамеренно искаженное познание объективной действительности» [6].

В.И. Власов полагает, что «следственные ошибки – это любые, непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел, всякая неправильность процессуальной деятельности, в том числе и в мыслительном процессе компетентного лица...» [7].

Если в первом определении ошибка ограничивается только познавательной деятельностью и не охватывает собой существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона, то второе представление оказывается чрезмерно широким, т.к. к «любимым недостаткам и упущениям следователя» можно отнести и технические погрешности, например, плохой почерк следователя, неправильную подшивку материалов дела и т.п.

Но каждое из этих определений несет в себе более существенные недостатки: упрощается мотивация следственной ошибки, не указывается (а в определении З.Ф. Ковриги указывается неполно) на отрицательные последствия следственной ошибки.

Действительно, согласно словарным определениям и обыденным представлениям ошибка – это непреднамеренное заблуждение, неправильность в действиях, мыслях. Но можно ли считать следственной ошибкой только непреднамеренное отступление от правил деятельности? При таком подходе ошибка – это результат неосведомленности следователя о тех или иных правилах деятельности, отсутствия необходимых знаний. Между тем ошибки совершают не только молодые следователи, но и работники, имеющие многолетний опыт и хорошо осведомленные о правилах расследования.

Рассмотрим вопрос о мотивации следственной ошибки более подробно. Отмеченная выше недостаточность трактовки ошибки, как непреднамеренного нарушения правил деятельности, становится очевидной при анализе обстоятельств, порождающих неправильную мысль или неправильное действие следователя. Ошибочное действие или решение следователя складывается под влиянием многих факторов, которые отнюдь не исчерпываются незнанием или слабым знанием закона [8].

Важную роль играет личностный фактор, выражающий отношение следователя к закону. Известно, что явление правового нигилизма присуще не только обычным гражданам, но и сотрудникам правоохранительных органов.

Так, многие следователи разделяют предписания уголовно-процессуальных норм на менее важные и более важные. Последние (сроки расследования, вызов защитника в случаях, предусмотренных ст. 71 УПК и т.п.) – подлежат обязательному выполнению. Требования же других норм (особенно принципов процесса, таких, как всесторонность, полнота и объективность исследования, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту и т.п.) расцениваются ими порой, как декларации, не имеющие практического значения, а поэтому и необязательные для исполнения. В подобных случаях отступления от правил деятельности вызвано не незнанием закона, а неправильным отношением к нему, как к требованию второстепенному и даже мешающему раскрытию преступления.

Личностный фактор проявляется и в степени критичности следователя к собственным выводам. Нередко, выводы, вероятные по своей правовой природе (например, о виновности обвиняемого в момент привлечения), трактуются следователем, как достоверные, что порождает обвинительный уклон, нежелание «видеть» обстоятельства, противоречащие сделанному выводу. И здесь причиной нарушения правил деятельности выступает не незнание этих правил, а чрезмерная вера следователя в истинность своих выводов.

С этим связана и такая личностная особенность следователя, как готовность к преодолению трудностей, к кропотливому труду, к поиску новых доказательств, либо стремление к минимальным результатам и попыткам преодолеть проблемную ситуацию «простым» (т.е. менее трудоемким) способом (например, путем «закрепления» признания, проведения очной ставки между обвиняемыми, в показаниях которых нет противоречий, либо путем прекращения или приостановления трудоемкого дела, при отсутствии законных оснований).

Таким образом, следственная ошибка (как и положительный исход расследования) отражает сложную мотивацию принятия решения и проведения процессуальных действий следователем, в которой отражается многогранный внутренний мир следователя. Эта мотивация порой оказывается противоречивой, ибо может сочетать в себе, с одной стороны, недостаток опыта, объективные трудности расследования, а с другой – сознательное пренебрежение требованиями закона, либо тактическими рекомендациями. Можно сказать, что в подобных случаях наблюдается своеобразная «смешанная форма вины» следователя: сознательная (т.е. умышленная) по отношению к действию и неосторожная по отношению к наступившему результату – ошибочному решению. Далеко не всегда эти факторы мотивации можно четко дифференцировать, т.е. отделить добросовестное заблуждение от сознательно неправильного действия или решения.

В то же время необходимо четко отграничить следственную ошибку, связанную с сознательным отступлением от закона, от преступлений против правосудия, таких, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 344 УК), заведомо незаконное освобождение

от уголовной ответственности (ст. 345 УК), заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 346 УК), принуждение к даче показаний (ст. 347 УК), фальсификация доказательств (ст. 348 УК) и т.д. Линия отграничения этих преступлений от внешне сходных уголовно-процессуальных правонарушений проходит по объективной стороне и, главное, по направленности умысла, который при совершении преступлений против правосудия продиктован ясно осознаваемой преступной целью.

Любое ли отступление от правил расследования надлежит считать следственной ошибкой?

Полагаем, что следственной ошибкой надлежит считать не любые упущения следователя, а лишь существенные нарушения, неправильное определение им направления своей деятельности, приводящее к искажению ее результата. Ошибиться в уголовном деле – это значит привлечь к уголовной ответственности невиновного, необоснованно освободить от нее виновного, либо создать другие помехи, препятствующие достижению целей судопроизводства.

Уточним – недостижение каких целей расследования указывает на следственную ошибку. Речь идет о недостатках, в результате которых к уголовной ответственности привлечено невиновное лицо либо преступление осталось не раскрытым, либо подлежащее ответственности лицо не предстало перед судом, либо обвиняемый до рассмотрения его дела в суде был необоснованно подвергнут лишению свободы.

Другими словами говоря, следственными ошибками будут незаконные и необоснованные решения следователя:

1) о привлечении лица в качестве обвиняемого и направлении дела в суд при отсутствии достаточных доказательств;

2) о направлении дела в суд при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона;

3) о приостановлении дела за обнаружением виновных, принятое без исчерпания всех возможностей к раскрытию преступления;

4) о прекращении дела, принятое при отсутствии законных оснований;

5) о помещении обвиняемого и подозреваемого под стражу при отсутствии достаточных оснований;

Уточним теперь – об отступлении от каких правил расследования идет речь. В первую очередь, это нормы УПК, регламентирующие деятельность следователя, как познавательного, так и правообеспечительного характера. Но эта деятельность направляется не только предписаниями закона, но и научными рекомендациями криминалистики. Игнорирование их при планировании расследования, производстве следственного действия (осмотра, очной ставки, предъявления для опознания) может привести к недобору нужной доказательственной информации и, в конечном счете, к ошибочному результату расследования.

Таким образом, определенная часть следственных ошибок порождается отступлением следователя от предписаний уголовно-процессуального закона, т.е. допущенными им уголовно-процессуальными правонарушениями.

Поскольку следственная ошибка означает, что цели судопроизводства на стадии предварительного расследования не достигнуты – данный факт должен быть констатирован не субъективным суждением исследователя (оно может оказаться ошибочным), а соответствующим процессуальным решением субъекта, по закону уполномоченного признавать этот факт установленным. Таким решением могут быть:

1) оправдательный приговор суда или постановление о прекращении дела в судебных стадиях;

2) постановление суда о возвращении дела для дополнительного расследования;

3) постановление прокурора об отмене постановлений следователя о прекращении либо приостановлении дела и о возобновлении производства по делу;

4) постановление следователя, прокурора, судьи об отмене или изменении меры пресечения – заключения под стражу, как примененной незаконно или необоснованно.

Рассмотренные выше признаки следственной ошибки охватываются следующим определением, «следственная ошибка – это констатированное соответствующим процессуальным актом уполномоченного субъекта отступление следователя от требований уголовно-процессуального закона и научных рекомендаций при осуществлении расследования, а равно не проведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой приня-

тие решений, противоречащих закону и препятствующих достижению целей расследования».

Литература

- 1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Наука, 1987.
- 2 Байков А.Д. Уголовно-процессуальные отношения. – М.: Юридическая литература, 2000.
- 3 Соловьев А.Б. Следственные ошибки в уголовной криминалистике.
- 4 Шейфер С.А. Следственные действия. – М.: МВШ МВД СССР, 1982.
- 5 Власов В.И. Обеспечение законности на стадии предварительного следствия. – Л.: ЛГУ, 1991.
- 6 Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. – Воронеж: ВГУ, 1984.
- 7 Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. – Саратов: СГУ, 1988.
- 8 Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов: СГУ, 1985.

References

- 1 SI ardet Russian Dictionary. – Moscua: Nauka, MCMLXXXVII.
- 2 Bikes AD Actionem criminalem necessitudo. – Moscua: Legal, Literarum MM.
- 3 Solovyov AB Investiganti errores in criminalibus obsecutus. – M.: n-M, MMI.
- 4 Schafer SA Quaestio. – Moscua: IMS Soviet Interior ministérium verbi, MCMLXXXII.
- 5 VI Vlasov Quae investigatione praevia constituitur in gradu regula. – L.: LSU, MCMXCI.
- 6 Zf paxmatio Criminalibus procedendi responsabilitate. – Voronezh: Voronezh State University, MCMLXXXIV.
- 7 VI Vlasov Investigatione criminibus. Quality problems. – Saratov: Saratov State University, MCMLXXXVIII.
- 8 Zaitsev IM Eliminanda iudicialis errores in civili obsecutus. – Saratov: Saratov State University, MCMLXXXV.

Г. Аргимбаев

Тергеу қателіктері: түсінігі және олардың мазмұны

Ұсынылып отырған мақалада автор тергеу әрекеттерінің қателіктерімен олардың мазмұнының анықтамасын қарастырады. Алдын ала тергеу органдарының қызметін жүзеге асыру қылмыстық жазаны тағайындауды қамтамасыз етудің қажетті шарттарының бірі болып табылады. Сонымен қоса қылмыстық сот ісі өндірісін жүзеге асыруда жеке тұлғалардың құқықтарын және бостандықтарын қамтамасыз ету заңдылықтары мен құқықтық тәртіпті бекіту жөніндегі сұрақтар өте үлкен мәнге ие.

Түйін сөздер: тергеу, қылмыс, жаза, алдын ала тергеу органдарының қызметі, әділ соттылық.

G. Argimbaev

Investigative errors: the concept and essence

The author considers the definition of investigative errors and their essence. Improving the activity of the preliminary investigation is a necessary condition to ensure the inevitability of criminal punishment. At the same time, the strengthening of the rule of law, the rights and freedoms of the individual in the exercise of criminal proceedings, are becoming increasingly important.

Keywords: investigation, crime, punishment, the activities of the preliminary investigation, the justice.